

Сцена из спектакля. Жонглеры на празднике Мая

Ирина Приходько

Символистский спектакль на современной сцене

Первые премьерные спектакли «Розы и Креста» в театре «Школа драматического искусства» прошли в декабре 2013 года. Идея поставить трудную драму Блока принадлежит Александру Пономареву, который осуществил эту постановку с участием главного режиссера театра Игоря Яцко, художника по сценографии и костюмам Марины Райчиновой (Болгария) и композитора Михаила Смирнова.

Спектакль «Школы драматического искусства» полностью опровергает сложившееся мнение о неценимости блоковской пьесы. Сценические возможности, заложенные в самой драме, здесь полно и ярко эксплицированы. Обращаясь к устоявшимся жанровым формам, Блок их свободно сочета-

ет и трансформирует, посредством возможностей условного театра создает безусловную реальность. Это безошибочно понимают и со всею театральной изобретательностью претворяют авторы спектакля. Большая роль здесь принадлежит сценографу. Марина Райчинова с удивительной глубиной постигла тайны блоковской драмы и в своем оформлении спектакля органично сочетает театральную условность и историческую правду, необходимые гротески и высокую символическую патетику. Ей во многом, видимо, принадлежит и художественное решение сцен с шахматной доской, пирогом и поварятами, девушками и майским деревом, жонглерами и их потешной потасовкой, имитирующей настоящий бой с ткачами

Раймунда. Костюмы, хореография, мизансцены этой сменяющей роли группы персонажей исполнены живой фантазии, динамики, изысканности и лукавого смысла. Интересно решено заточение Изоры в Башне Неутешной Вдовы. Клетке, решетке, могиле Изоры, огражденной чугунными прутьями, соответствуют прутья вдоль крутых лестниц, ведущих на башню, в замковые покои героини, а также в верхний мир, откуда Рыбак разговаривает с Гаэтаном и куда горящим углем передается роза от Изоры к Гаэтану. Убедительны и интересны масочные персонажи – Доктор и Капеллан. Блок говорил, что он любит созданный им мир «*terre à terre*» ов», и в спектакле этот мир обладает большим обаянием. Граф предстает – в полном соответствии с его ролью у Блока и его прообразом в провансальском романе «Фламенка» – властным, жестоким, грубым, подозрительным и гротескно смешным в этих своих качествах. У Блока хозяин замка принадлежит к «квадратным» персонажам, в отличие от Бертрана, у которого «квадратная» внешность, но «неквадратная» душа. К «квадратным» относится и Алискан. У Блока в пояснениях сказано, что Алискан – «красивое животное» и что говорит он «жирным голосом». Кроме того, в тексте драмы звучит: «паж чернокудрый». Все эти характеристики создают образ безусого женоподобного юнца, томящегося от любовного желания. Он изнежен, самовлюблен, меч-

Бертран – Игорь Яцко, Гаэтан – Александр Пономарев

тает о красивой и праздной жизни при Аррасском дворе, домогается благосклонности госпожи, но при этом не прочь воспользоваться и ее служанкой. Георгий Фетисов пластично и уверенно играет роль скорее опытного любовника, может быть, самого Дон Жуана, чем юного пажика.

Алискан – Георгий Фетисов

Паж Алискан – Георгий Фетисов, Изора – Регина Хакимова

Изора на перепутье. Трудно сыграть этот образ. Внешние данные Регины Хакимовой соответствуют героине Блока, равно как и ее темперамент. Восточный колорит, который акцентирован в сценическом образе, также не противоречит характеру героини, в жилах которой течет испанская кровь. Образ прописан яркими, резкими красками, может быть, иногда слишком резкими. Но,

возможно, это необходимо, чтобы создать контраст со все обволакивающей женственностью Изоры в последнем акте и ее пьете над трупом Бертрана. Последняя сцена убедительна.

Бертран (Игорь Яцко) предстает решительным, отважным, сохранившим мальчишескую горячность и наивность. Таким он задуман актером и очень точно вылеплен. Однако за образом Бертрана стоит сам Александр Блок (он же Пьеро), человек с печальным лицом, проходящий свой жизненный путь как *путь-познание, путь-восхождение*. Его верность до конца, «стояние на страже» ведут к постижению глубинной сути *радости-страдания*, открывают перед ним мир неизреченного света. Можно ли это сыграть, я не знаю. Возможно, цельный и законченный образ Бертрана, созданный Игорем Яцко, более сценичен и доступен современному зрителю.

Наконец, Гаэтан, сыгранный Александром Пономаревым. Сразу нужно сказать, что это безусловная и большая удача. Образ Рыцаря-Странника («не человек, а призрак и как бы *чистый зов*», по слову Блока) не удавался никому в тех немногих постановках драмы, о которых мы знаем. Найдена верная тональность к образу Гаэтана. Взгляд, интонация, пластика, лик в обрамлении серебряных кудрей и весь внешний облик создают впечатление высоты, неотмирности, предвечного знания

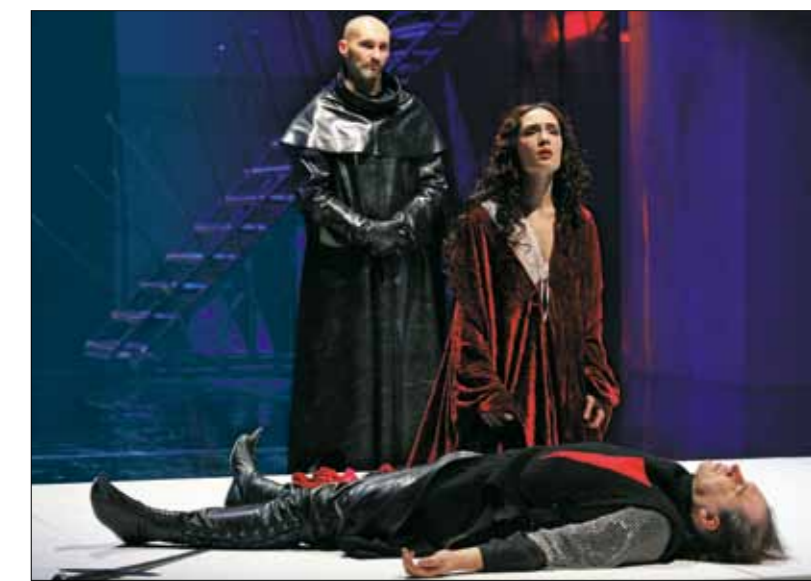
Майская песня девушек

и предвечной печали, всего того, что мы связываем с образом певца-поэта. И в то же время, как и у Блока, что-то невероятно трогательное, детски мудрое делает этот образ обаятельным и живым.

Важную роль в спектакле играет музыка Михаила Смирнова. Драма Блока создавалась первоначально как либретто для балета, затем – оперы, то есть замышлялась как музыкальный спектакль. Но и в окончательном выборе Блока – драме – музыка и музыкальность сохранили свое значение. Ключ к драме – Песня Гаэтана. С мучительного желания вспомнить и понять странную песню, которую услышала Изора от заезжего жонглера и которая с тех пор не дает ей спать, начинается вступительный монолог Бертрана. Песня ведет его на поиски сочинителя и звучит целиком в последнем акте на турнире менестрелей. Состязание певцов, устроенное в честь праздника майского дерева, дает возможность ввести другие жанры рыцарской лирики – сирвенту (военную песнь) и пастуреллу. Сам праздник знаменует майская песня девушек. В первом акте звучит песня Алискана. Свое место занимают герольды. Это как бы рудименты оперы, органично вписанной в драматический сюжет. Драма построена на лейтмотивах и контрастах, образных и эмоциональных. Сам Блок, когда работал с Художественным театром, репетировавшим «Розу и Крест», большое значение придавал музыке. Но ни одна из попыток, которые предпринимали современники Блока и композиторы нашего времени, не стала музыкой, сопровождающей полное сценическое действие драмы Блока. Вся музыкальная часть постановки «Школы драматического искусства» органично сочетается с движением драмы и вписана в сценическое пространство. Ми-

хаил Смирнов создает музыку, сочетающую в себе современные возможности и подлинные средневековые мотивы, исполняемую на современных и аутентичных инструментах. Великолепно звучит волынка. Прекрасен музыкальный эпилог. Очень хороши певцы на турнире.

В целом спектакль, безусловно, приблизил нас к пониманию сложной и загадочной драмы Блока, раскрыл ее поэтическую природу, взволновал высоким строем души героя, посвятившего себя служению той, в которой увидел отсветы Вечной Женственности. Драма «Роза и Крест» предстала перед современным зрителем в многокрасочной палитре символистского театра и характерной для него нюансировке смыслов.

Доктор – Александр Лаптий, Изора – Регина Хакимова, Бертран – Игорь Яцко

◀ Капеллан – Владимир Берзин, паж Алискан – Георгий Фетисов, поварята